

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 6(159) Май 2022 г.

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6(159) 2022

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2022. № 6 (159). Май / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 37 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2022_6-159_May.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. МВФ И ВСЕМИРНЫЙ БАНК ПОНИЗИЛИ ПРОГНОЗ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В 2022–2023 ГОДАХ И ПОВЫСИЛИ ПРОГНОЗ ИНФЛЯЦИИ НА 2022 ГОД.....	4
2. САЛЬДО СЧЕТА ТЕКУЩИХ ОПЕРАЦИЙ В I КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА ВЫРОСЛО В УСЛОВИЯХ РЕКОРДНОГО ОТТОКА КАПИТАЛА	14
3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В I КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА	17
4. КРАТКОСРОЧНОЕ И ДОЛГОСРОЧНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ: ОПЫТ ЮГОСЛАВИИ	21
5. РЫНОК ПЕРВИЧНОГО ЖИЛЬЯ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ	26
6. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВЫБОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ВЫПУСКНИКОВ 9-Х КЛАССОВ	31

1. МВФ И ВСЕМИРНЫЙ БАНК ПОНИЗИЛИ ПРОГНОЗ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В 2022–2023 ГОДАХ И ПОВЫСИЛИ ПРОГНОЗ ИНФЛЯЦИИ НА 2022 ГОД

Джункеев У.К., м.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Перевышин Ю.Н., к.э.н., доц., с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара; директор научно-исследовательского Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Чембулатова М.Е., м.н.с. лаборатории денежно-кредитной политики Института Гайдара; м.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Введение масштабных санкций против России оказывает негативное влияние на всю мировую экономику, способствуя ускорению инфляции и замедлению темпов экономического роста. На снижение темпов роста ВВП в большинстве стран G-20 повлияло в том числе ужесточение денежно-кредитной политики в развитых и развивающихся странах. Рекордно высокие темпы роста цен привели к тому, что в период с 1 апреля по 10 мая 2022 г. ставки денежно-кредитной политики были повышены монетарными властями США, Австралии, Великобритании, Канады, Южной Кореи, Индии и Бразилии. ФРС США заявила о начале сокращения баланса с 1 июня 2022 г. Банк России в апреле дважды снизил ключевую ставку в общей сложности на 6 п.п. с рекордного уровня в 20% вследствие уменьшения рисков для финансовой и ценовой стабильности в российской экономике.

По оценкам Международного валютного фонда, темп роста мировой экономики в 2022 г. составит 3,6%, что на 0,8 п.п. ниже по сравнению с прогнозом от января 2022 г. Ухудшение прогноза объясняется экономическими последствиями военной операции на Украине, ускорением инфляции и ужесточением монетарной политики в развитых и развивающихся странах. Прогноз на 2023 г. снижен на 0,2 п.п. до 3,6%. МВФ ожидает уменьшения российского ВВП в 2022 и 2023 гг. суммарно на 10,6%. Согласно обновленному прогнозу Всемирного банка, российская экономика в 2022 г. упадет на 11,2% и вырастет на 0,6% в 2023 г.; это выведет ее на тот же самый уровень по итогам 2023 г., что и в прогнозе МВФ. Основными причинами пересмотра являются негативные экономические последствия введенных санкций в отношении России.

1. МВФ и Всемирный Банк понизили прогноз роста мировой экономики

МВФ повысил прогноз инфляции на 2022 г. для всех стран G-20, что по-прежнему связано с ростом мировых цен на энергоносители (цена нефти сорта Brent в апреле выросла на 4,7% до 109,34 долл./барр.) и продовольствие (индекс цен ФАО¹ в апреле снизился на 0,8% с рекордного уровня марта, но оказался на 29,8% выше уровня аналогичного периода прошлого года), с нарушением логистических цепочек и ростом издержек на транспортировку.

В период с 1 апреля по 10 мая заседания по монетарной политике провели центральные банки 13 стран G-20 из 15, таргетирующих инфляцию. Среди них 5 оставили ставку без изменений (ЕЦБ, Народный банк Китая, Банки Японии, Индонезии и Турции), 7 повысили (ФРС США, Банки Англии, Канады, Южной Кореи, Бразилии и Резервные банки Австралии и Индии) и только Банк России снизил ключевую ставку (дважды на 3 п.п., в том числе на внеочередном заседании 8 апреля). ФРС США, Резервный банк Австралии и Банк Канады объявили о начале сокращения балансов. ЕЦБ планирует завершить выкуп активов в рамках программы APP (Asset Purchase Programme, программы нестандартных монетарных мер Европейского ЦБ) в III квартале текущего года.

В России введены масштабные меры поддержки авиационной, промышленной, строительной и IT-отрасли, на реализацию которых из федерального бюджета и резервного фонда Правительства РФ направлено около 300 млрд руб. Банк России смягчил валютный контроль и ослабил макропруденциальные требования в условиях постепенной нормализации ситуации на финансовом рынке. Средний курс рубля к доллару в апреле по сравнению с февралем укрепился на 24,9% и к концу месяца вернулся к уровням, наблюдавшимся до начала военной операции на Украине.

1. Прогноз МВФ. Дата публикации: 19 апреля 2022 г.

В обновленном прогнозе МВФ понизил ожидаемые темпы роста мирового ВВП на 2022 г., пересмотрев вниз динамику практически по всем странам G-20 (за исключением Бразилии и Саудовской Аравии) (табл. 1). В докладе отмечаются пять факторов, которые привели к снижению прогнозов темпов роста мирового ВВП в 2022–2023 гг. Первостепенным фактором является военная операция на Украине и последующее введение санкций в отношении России. Военный конфликт через рост цен на сырьевые товары² негативно воздействует на промышленный и продовольственный выпуск стран – импортеров нефти, природного газа и неона³, металлов⁴, аграрной продукции и удобрений⁵ [1].

Вторым фактором является ужесточение денежно-кредитной политики в развитых и развивающихся странах (за исключением Китая), что ведет к оттоку капитала из развивающихся стран и замедлению темпов роста в развитых. В частности, снижение прогноза темпов роста ВВП США в 2022 г.

1 Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

2 По оценкам Всемирного банка, с начала военной операции рост цен на природный газ составил 70%, на уголь – 65%, на пшеницу – 40%, на нефть марки Brent – 30% [2].

3 Неон является необходимым ресурсом в производстве высокотехнологичных товаров, таких как интегральные схемы и компьютеры, тепловые двигатели и солнечные батареи, автомобили и самолеты. 90% импорта неона в США приходится на поставки из Украины.

4 Россия в мировых масштабах поставляет 12,3% палладия и 20,7% платины, которые используются в производстве полупроводников.

5 Россия занимает 1-ое место по экспорту сельскохозяйственных удобрений, что составляет 13% мирового экспорта [2].

Таблица 1

Темпы роста реального ВВП (в % к предыдущему году)

Страна	Факт	Прогноз от 19.04.2022	Отклонение от прогноза 25.01.2022	Прогноз от 19.04.2022	Отклонение от прогноза 25.01.2022
США	5,7	3,7	-0,3	2,3	-0,3
Еврозона	5,3	2,8	-1,1	2,3	-0,2
Германия	2,8	2,1	-1,7	2,7	+0,2
Франция	7,0	2,9	-0,6	1,4	-0,4
Италия	6,6	2,3	-1,5	1,7	-0,5
Испания	5,1	4,8	-1,0	3,3	-0,5
Великобритания	7,4	3,7	-1,0	1,2	-1,1
Канада	4,6	3,9	-0,2	2,8	0,0
Япония	1,6	2,4	-0,9	2,3	+0,5
Китай	8,1	4,4	-0,4	5,1	-0,1
Индия	8,9	8,2	-0,8	6,9	-0,2
Бразилия	4,6	0,8	+0,5	1,4	-0,2
Россия	4,7	-8,5	-11,3	-2,3	-4,4
Мексика	4,8	2,0	-0,8	2,5	-0,2
Саудовская Аравия	3,2	7,6	+2,8	3,6	+0,8
Южная Африка	4,9	1,9	0,0	1,4	0,0
Развитые	5,2	3,3	-0,6	2,4	-0,2
Развивающиеся	6,8	3,8	-1,0	4,4	-0,3
Мир	6,1	3,6	-0,8	3,6	-0,2

Источник: IMF World Economic Outlook [1].

на 0,3 п.п. обусловлено нормализацией денежно-кредитной политики ФРС и замедлением темпов роста ВВП торговых стран-партнеров.

Вследствие роста процентных ставок увеличиваются расходы на обслуживание государственного долга, которые представляют собой третий фактор изменения прогнозов. Четвертым фактором является государственная политика нулевой терпимости к распространению коронавируса в Китае (следствием чего становится введение масштабных локдаунов в крупнейших городах), а также ужесточение контроля над кредитованием китайских строительных компаний, что снижает конечное потребление и инвестиции в стране.

Пятым фактором ухудшения прогноза на 2022–2023 гг. является ограниченный доступ к вакцине у населения развивающихся стран, что увеличивает риски распространения заболеваний коронавирусом в этих странах [1].

Помимо общемирового контекста, исследователи МВФ выделяют индивидуальные причины негативного пересмотра прогнозов для отдельных стран G-20: i) для Японии, Индии, стран еврозоны – рост цен на энергоносители и перебои в поставках сырьевых товаров; ii) для Великобритании – снижение располагаемых доходов домашних хозяйств; iii) для США – отмена фискальной программы Build Back Better¹, перебои в поставках товаров, ожидаемое ужесточение денежно-кредитной политики ФРС; iv) для Канады – снижение спроса на ее экспортные товары со стороны США; v) для Китая – локдауны в Шанхае и Шеньчжэне, снижение

1 Акт «Build Back Better» – программа развития возобновляемых источников энергетики; поддержки занятости населения; малых предприятий; строительства транспортных путей. Источник: Конгресс США.

1. МВФ и Всемирный Банк понизили прогноз роста мировой экономики

инвестиций в недвижимость; vi) для Бразилии и Мексики – ужесточение денежно-кредитной политики и ухудшение экономических перспектив торговых стран-партнеров, таких как США и Китай; vii) для России – отключение от платежной системы SWIFT; ограничения на экспорт нефти и природного газа; прекращение деятельности зарубежных компаний, что негативно скажется на авиации, автомобилестроении, финансовых услугах, IT и сельском хозяйстве [1].

Таблица 2

Прогноз инфляции (в среднем за год, в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Страна	Факт	Прогноз от 19.04.2022	Отклонение от прогноза 12.10.2021	Прогноз от 19.04.2022	Отклонение от прогноза 12.10.2021
	2021	2022	2022	2023	2023
США	4,7	7,4	+3,9	2,9	+0,2
Еврозона	2,6	5,3	+3,6	2,3	+2,3
Германия	3,2	5,5	+4,0	2,9	+1,6
Франция	2,1	4,1	+2,5	1,8	+0,6
Италия	1,9	5,3	+3,5	2,5	+1,3
Испания	3,1	5,3	+3,7	1,3	-0,1
Великобритания	2,6	7,4	+4,8	5,3	+3,3
Канада	3,4	5,6	+3,0	2,4	+0,4
Япония	-0,3	1,0	+0,5	0,8	+0,1
Китай	0,9	2,1	+0,3	1,8	-0,1
Индия	5,5	6,1	+1,2	4,8	+0,5
Бразилия	8,3	8,2	+2,9	5,1	+1,6
Россия	6,7	21,3	+16,5	14,3	+9,8
Мексика	5,7	6,8	+3,0	3,9	+0,9
Саудовская Аравия	3,1	2,5	+0,3	2,0	0,0
Турция	19,6	60,5	+45,1	37,2	+24,4
Южная Африка	4,5	5,7	+1,2	4,6	+0,1

Источник: IMF World Economic Outlook [1].

МВФ повысил прогноз инфляции во всех странах G-20 на 2022 г. и в подавляющем большинстве стран на 2023 г. (табл. 2), что обусловлено следующими факторами: i) для развитых стран еврозоны – ростом цен на сырьевые товары вследствие отказа от импорта российских энергоносителей из-за военной операции на Украине; ii) для развивающихся стран – ухудшением перспектив урожая 2022 г. вследствие экстремальных погодных условий; iii) дисбалансом спроса и предложения на некоторых товарных рынках из-за перебоев в поставках; iv) ростом номинальных заработных плат на фоне снижения занятости из-за карантинных мер; v) более быстрым ростом спроса на товары по сравнению с услугами, цены на которые стабилизировались в 2021 г. [1].

МВФ отмечает, что существуют риски ухудшения базового сценария прогноза темпов роста ВВП развитых и развивающихся стран в 2022–2023 гг. в дальнейшем. Во-первых, возможно усугубление военного конфликта на Украине, а также рост социальных протестов (как, например, на Шри-Ланке) и геополитических конфликтов в мире. Вторым фактором риска является ухудшение эпидемиологической ситуации. Третий фактор риска связан со структурными изменениями в экономике Китая: рост муниципальных долговых обязательств провинций, а также «плохих» долгов строительных компаний и домашних хозяйств. В-четвертых, возможен рост

инфляционных ожиданий в развитых и развивающихся странах на фоне роста издержек по обслуживанию государственного долга. Пятый фактор связан с экстремальными природными явлениями, такими как засуха, наводнение, пожары, ураганы [1].

2. Прогноз Всемирного банка. Дата публикации: 22 апреля 2022 г.

Таблица 3

Темпы роста реального ВВП (в % к предыдущему году)

Страна	Факт	Прогноз от 22.04.2022	Отклонение от прогноза 21.10.2021	Прогноз от 22.04.2022	Отклонение от прогноза 21.10.2021
	2021	2022	2022	2023	2023
Китай	8,1	5,0	-0,4	5,2	-0,1
Россия	4,7	-11,2	-14,0	0,6	-1,2
Аргентина	10,3	3,6	+1,0	2,5	+0,4
Бразилия	4,6	0,7	-1,0	1,3	-1,2
Индия	8,3	8,0	+0,5	7,1	+0,6
Индонезия	3,7	5,1	-0,1	5,3	+0,2
Мексика	4,8	2,1	-0,9	2,1	-0,1
Саудовская Аравия	3,3	7,0	+2,1	3,0	+0,7
Турция	11,0	1,4	-0,6	3,2	-0,8
Южная Африка	4,9	2,1	0,0	1,5	0,0

Источник: World Bank ECA [2]; Africa Pulse [3]; EAP [4]; LAC [5]; South Asia [6]; Macro Poverty [7].

Прогноз Всемирного банка предполагает более глубокое падение российского ВВП в 2022 г., но при этом прогнозируется незначительный рост в 2023 г. (табл. 3). По прогнозам МВФ и Всемирного банка, уровень российского ВВП по итогам 2023 г. окажется примерно на 10,6–10,7% ниже, чем в 2021 г. В обновленном прогнозе Всемирного банка отмечается, что снижение агрегированного спроса будет обусловлено падением занятости и отрицательной динамикой реальных заработных плат вследствие ухода из России зарубежных компаний (в частности, более 400 компаний США), ускорением инфляции и ростом процентных ставок. Особо подчеркиваются последствия влияния санкций на финансовую систему: ограничения трансакций в международной системе SWIFT; заморозка международных резервов; ограничения на валютном рынке. Риском в соответствии с прогнозом является снижение доходов от экспорта нефти и природного газа [2].

Ухудшение перспектив китайской экономики связано с тремя факторами. Во-первых, это замедление активности в строительстве из-за более жесткого государственного регулирования долговых обязательств в строительной отрасли, на долю которой приходятся 25% добавленной стоимости и совокупных инвестиций в Китае. Во-вторых, ожидается снижение промышленного производства из-за реализации стратегии уменьшения вредных выбросов в атмосферу. В-третьих, замедление активности в сфере услуг вследствие политики нулевой терпимости к распространению коронавируса [4]. Риском снижения прогноза темпов роста ВВП является дальнейшее ухудшение эпидемиологической ситуации в Китае [7].

Монетарные и фискальные меры экономической политики

В период с 1 апреля по 10 мая заседания по монетарной политике провели центральные банки 13 стран G20 из 15, таргетирующих инфляцию. Среди

1. МВФ и Всемирный Банк понизили прогноз роста мировой экономики

Таблица 4

Монетарная политика в странах G20

Страны G20	Январь	Февраль	Март	Апрель – 10 мая	Цель по инфляции	Текущая инфляция март 2022 г., % г/г
Развитые	Ставка монетарной политики, %					
США	0,25	0,25	0,50	1,00	2,00	8,50
Евросоюз	0,00	0,00	0,00	0,00	2,00	7,40
Австралия	0,10	0,10	0,10	0,35	2,0–3,0	5,10
Великобритания	0,25	0,50	0,75	1,00	2,00	7,00
Канада	0,25	0,25	0,50	1,00	2,0 (+/-1,0)	6,70
Южная Корея	1,25	1,25	1,25	1,50	2,00	4,10
Япония	-0,10	-0,10	-0,10	-0,10	2,00	1,20
Развивающиеся	Ставка монетарной политики, %					
Китай	3,70	3,70	3,70	3,70	3,00	1,50
Индия	4,00	4,00	4,00	4,40	4,0 (+/-2,0)	6,95
Бразилия	9,25	10,75	11,75	12,75	3,75 (+/-1,5)	11,30
Россия	8,50	20,00	20,00	14,00	4,00	16,70
Аргентина	Таргетирует денежную базу					55,1
Индонезия	3,50	3,50	3,50	3,50	3,0 (+/-1,0)	2,64
Мексика	5,50	6,00	6,50	6,50	3,0 (+/-1,0)	7,45
Саудовская Аравия	Привязка к доллару					2
Турция	14,00	14,00	14,00	14,00	5,0 (+/-2,0)	61,14
ЮАР	4,00	4,00	4,25	4,25	3,0–6,0	5,90

Примечание. Курсивом отмечены банки, не проводившие заседания в рассматриваемый месяц.

Источник: Составлено авторами на основе официальных сайтов центральных банков.

них 5 оставили ставку без изменений (ЕЦБ, Народный банк Китая, Банки Японии, Индонезии и Турции), 7 повысили (ФРС США, Банки Англии, Канады, Южной Кореи, Бразилии и Резервные банки Австралии и Индии), и только Банк России снизил ключевую ставку (табл. 4).

Решения о неизменности ставок монетарные власти развитых (ЕЦБ и Банк Японии) и развивающихся стран (Народный банк Китая, Банки Индонезии и Турции) мотивировали желанием сохранить условия для устойчивого экономического роста в ситуации геополитических рисков и высокого уровня неопределенности в экономике (ускоренный рост цен на энергоносители и продукты питания; распространение новой разновидности коронавирусной инфекции (стелс-омикрон) и введение локдаунов в Китае; сбои в цепочках поставок).

ЕЦБ объявил, что планирует завершить программу выкупа активов APP (Asset Purchase Programme) в III квартале 2022 г. Ежемесячный выкуп ценных бумаг в мае сокращен на 10 млрд евро (по сравнению с апрелем) до 30 млрд евро, в июне он снизится до 20 млрд евро [8; 9].

Большинство центральных банков развитых стран G-20 (ФРС США, Банки Великобритании, Канады и Южной Кореи, а также Резервный банк Австралии) в рассматриваемый период приняли решение об ужесточении ДКП. Банк Канады при этом объявил о прекращении реинвестирования имеющихся на балансе государственных облигаций с наступающим сроком погашения и о начале реализации программы количественного ужесточения.

Резервный Банк Австралии также не планирует реинвестировать средства, полученные от погашения государственных облигаций. ФРС США начнет сокращение активов на балансе с 1 июня [9; 10; 11; 12; 13] (более подробно см. *табл. 5*).

Среди монетарных властей развивающихся стран в период с 1 апреля по 10 мая повысили ставки монетарной политики Резервный банк Индии и Банк Бразилии [14; 15]. Резервный банк Индии на заседании в апреле повысил прогноз инфляции на 2022 г. с 4,5 до 5,7%, но сохранил ставку неизменной, просигнализировав о скором сворачивании стимулирующих мер ДКП. Однако на внеочередном заседании 4 мая регулятор Индии повысил не только ставку прямого РЕПО на 0,4 п.п. до 4,4%, но и норму обязательно резервирования для коммерческих банков на 0,5 п.п. до 4,5%.

Банк России в апреле дважды принимал решения о смягчении монетарной политики: на 3 п.п. до 17,00% (на внеочередном заседании 8 апреля) и на 3 п.п. до 14,00% (на опорном заседании 29 апреля) по причине снижения рисков для ценовой и финансовой стабильности в российской экономике. Принятые ЦБ РФ в феврале-апреле меры позволили остановить масштабный отток средств граждан из банковской системы и стабилизировать курс рубля к доллару США на внутреннем рынке, который в среднем в апреле оказался на 24,9% крепче, чем в феврале (77,69 руб./долл. против 103,47¹ руб./долл.) [16; 17].

В апреле Правительство РФ продолжило принимать меры поддержки населения и бизнеса. В частности, были смягчены ограничения на вывоз минеральных удобрений из-за риска простоя вследствие невысокого спроса на внутреннем рынке и санкций недружественных государств – экспортные квоты увеличены на 501 тыс. т до 31 мая 2022 г. Из федерального бюджета и Резервного фонда Правительства направлено свыше 52,1 млрд руб. на финансирование строительной отрасли, 26,9 млрд руб. – IT-отрасли, 100 млрд руб. – промышленности и торговли. Правительство выделило 100 млрд руб. на реализацию нового инструмента поддержки авиаперевозчиков – частичную компенсацию расходов на организацию полетов внутри страны. Дополнительно из федерального бюджета направлено более 3,7 млрд руб. на модернизацию промышленных предприятий и 35 млрд руб. на поддержку систем здравоохранения в регионах РФ.

Таким образом, в апреле – начале мая экономическая ситуация в мире характеризовалась высоким уровнем неопределенности вследствие нарастающей геополитической напряженности, ускоряющимся ростом цен на энергоносители и продовольственные товары, являющихся основными факторами потребительской инфляции, и, как следствие, ужесточением монетарных условий центральными банками большинства развитых и развивающихся стран.

1 Среднее на основе ежедневных значений курса.

1. МВФ и Всемирный Банк понизили прогноз роста мировой экономики

Таблица 5

Меры монетарной политики стран G20

Страна	Ставка ДКП, %		Инфляция, % г/г		Содержание	Источ-ник
	март	1 апр. – 10 мая	цель	факт		
США	0,50	1,00	2,00	8,50	ФРС США повысила процентную ставку по федеральным фондам на 0,5 п.п. до 0,75–1,00% годовых. Регулятор начнет с 1 июня сокращение своих активов на балансе: гособлигаций, долговых обязательств государственных структур и обеспеченных ипотекой долговых бумаг.	[19]
Еврозона	0,00	0,00	2,00	7,40	ЕЦБ сохранил базовую процентную ставку по кредитам на уровне 0%, по депозитам – (-0,5%), по маржинальным кредитам – 0,25%. Выкуп активов по программе APP будет проводиться в объеме 30 млрд евро в мае, 20 млрд евро – в июне и завершится в III квартале 2022 г. Реинвестирование поступлений от погашаемых облигаций в рамках программы REPP, завершённой в марте, продолжится до конца 2024 г.	[9]
Австралия	0,10	0,35	2,0–3,0	5,10	Резервный банк Австралии повысил целевую процентную ставку (впервые за 11 лет) на 0,25 п.п. до 0,35%, процентную ставку по валютным операциям – до 0,25%. Также регулятор не планирует реинвестировать средства, полученные от погашения государственных облигаций, и продавать ценные бумаги, приобретенные во время пандемии. ЦБ ожидает, что его баланс значительно сократится к 2024 г., поскольку завершится действие механизма срочного финансирования TFF (Term Funding Facility).	[11; 20]
Велико-британия	0,75	0,10	2,00	7,00	Банк Англии повысил ключевую ставку на 0,25 п.п. до 1,00% (максимум с 2009 г.).	[10]
Канада	0,50	1,0	2,0 (+/-1,0)	6,70	Банк Канады повысил целевую ставку овернайт до 1,0% годовых для борьбы с инфляцией. Регулятор завершил программу количественного смягчения, прекратив покупку государственных облигаций. Их объем на балансе ЦБ будет постепенно сокращаться, так как активы с наступающим сроком погашения больше не будут реинвестироваться.	[12]
Южная Корея	1,25	1,5	2,00	4,10	Банк Кореи повысил ставку 7-дневного РЕПО на 0,25 п.п. до 1,5%.	[13]
Япония	-0,10	-0,10	2,00	1,20	Банк Японии сохранил ключевую ставку на уровне -0,1% годовых и продолжил таргетировать доходность 10-летних гособлигаций на уровне 0%. ЦБ сохранил ежегодный объем выкупа бумаг биржевых инвестиционных фондов (ETF) на уровне 12 трлн иен, активов инвестиционных трастов недвижимости (J-REIT) – 180 млрд иен, коммерческих бумаг – 3 трлн иен, корпоративных облигаций – 2 трлн иен. Программа выкупа гособлигаций остается неограниченной. Прогноз инфляции на 2022 г. повышен с 1,1 до 1,9%.	[21]
Китай	3,70	3,70	3,00	1,50	Народный банк Китая сохранил базовую процентную ставку среднесрочного кредитования для первоклассных заемщиков (LPR) сроком на один год на уровне 3,7%, LPR на пять лет – 4,6%.	[22]
Индия	4,00	4,40	4,0 (+/-2,0)	6,95	Резервный банк Индии на внеочередном заседании 4 мая повысил ставку прямого РЕПО на 0,4 п.п. до 4,4% и норму обязательного резервирования для коммерческих банков на 0,5 п.п. до 4,5%. Регулятор повысил прогноз инфляции на 2022 г. с 4,5 до 5,7%.	[8; 15]
Бразилия	11,75	12,75	4,0 (+/-2,0)	6,95	Банк Бразилии повысил ключевую ставку на 1 п.п. до 12,75%.	[14]
Россия	20,00	14,00	4,00	16,70	Банк России за апрель дважды снижал ключевую ставку на 3 п.п. – сначала до 17%, затем до 14% годовых, так как риски для ценовой и финансовой стабильности России снизились.	[23; 24]
Индонезия	3,50	3,50	3,0 (+/-1,0)	2,64	Банк Индонезии сохранил ставку 7-дневного обратного РЕПО на уровне 3,50%, ставку по депозитам – 2,75% (DF), ставку среднесрочного кредитования (LF) – 4,25%.	[25]
Турция	14,00	14,00	5,0 (+/-2,0)	61,14	Банк Турции по итогам четвертого заседания подряд сохранил ключевую ставку на уровне 14%. Регулятор повысил прогноз инфляции с 23,2 до 42,8% на конец 2022 г.	[26]

Источник: Составлено авторами на основе данных официальных сайтов центральных банков.

Источники

1. International Monetary Fund. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (дата обращения: 03.05.2022).
2. World Bank. War in the Region. Europe and Central Asia Economic Update. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37268> (дата обращения: 03.05.2022).
3. World Bank. Africa's Pulse. An Analysis of Issues Shaping Africa's Economic Future. April 2022. Vol. 25. RL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/publication/africas-pulse> (дата обращения: 09.05.2022).
4. World Bank. East Asia and Pacific Economic Update. Braving the Storms. April 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37097/9781464818585.pdf> (дата обращения: 09.05.2022).
5. World Bank. Semiannual Report for Latin America and the Caribbean. April 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37244> (дата обращения: 09.05.2022).
6. World Bank. South Asia Economic Focus. Spring 2022. Reshaping Norms: A New Way Forward. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37121> (дата обращения: 09.05.2022).
7. World Bank. Macro Poverty Outlook. Spring Meetings 2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook> (дата обращения: 09.05.2022).
8. Resolution of the Monetary Policy Committee (MPC) April 6–8, 2022. Reserve Bank of India. 2022. URL: https://m.rbi.org.in/Scripts/BS_PressReleaseDisplay.aspx?prid=53537 (дата обращения: 08.04.2022).
9. Press release. Monetary policy decisions. European Central Bank. 2022. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2022/html/ecb.mp220414~d1b76520c6.en.html> (дата обращения: 14.04.2022).
10. Bank Rate increased to 1% – May 2022. Bank of England. 2022. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy-summary-and-minutes/2022/may-2022> (дата обращения: 05.05.2022).
11. Today's Monetary Policy Decision // Reserve Bank of Australia. 2022. URL: <https://www.rba.gov.au/speeches/2022/sp-gov-2022-05-03.html> Reserve Bank of Australia (дата обращения: 03.05.2022).
12. Bank of Canada increases policy interest rate by 50 basis points, begins quantitative tightening. Bank of Canada. 2022. URL: <https://www.bankofcanada.ca/2022/04/fad-press-release-2022-04-13/> (дата обращения: 13.04.2022).
13. Monetary Policy Decision. 14 April 2022. Bank of Korea. 2022. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10070041&menuNo=400069> (дата обращения: 14.04.2022).
14. Copom increases the Selic rate to 12.75% p.a. Banco Central do Brasil. 2022. URL: <https://www.bcb.gov.br/en/pressdetail/2436/nota> (дата обращения: 04.05.2022).
15. Monetary Policy Statement, 2022-23 Resolution of the Monetary Policy Committee (MPC). 2, 4 May 2022. Reserve Bank of India. 2022. URL: https://m.rbi.org.in/Scripts/BS_PressReleaseDisplay.aspx?prid=53652 (дата обращения: 04.05.2022).
16. В марте ситуация со средствами граждан в банках стабилизировалась. Банк России. 2022. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12834> (дата обращения: 20.04.2022).
17. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=30.04.2022 (дата обращения: 30.04.2022).
18. Банк России смягчил валютный контроль для российских компаний – экспортеров несырьевого неэнергетического сектора. Банк России. 2022. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12830> (дата обращения: 19.04.2022).

1. МВФ и Всемирный Банк понизили прогноз роста мировой экономики

19. Federal Reserve issues FOMC statement. Board of Governors of the Federal Reserve System. 2022. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/press-releases/monetary20220504a.htm> (дата обращения: 04.05.2022).
20. Media Release. Statement by Philip Lowe, Governor: Monetary Policy Decision. Reserve Bank of Australia. 2022. URL: <https://www.rba.gov.au/media-releases/2022/mr-22-11.html> (дата обращения: 05.04.2022).
21. Statement on Monetary Policy. Bank of Japan. 2022. URL: https://www.boj.or.jp/en/announcements/release_2022/k220428a.pdf (дата обращения: 28.04.2022).
22. Announcement on Loan Prime Rate. 20 April 2022. The People's Bank of China. 2022. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688229/3688335/3883798/4534747/index.html> (дата обращения: 20.04.2022).
23. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 300 б.п. до 17,00% годовых. Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=08042022_114000key.htm (дата обращения: 08.04.2022).
24. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 300 б.п. до 14,00% годовых. Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=29042022_133000Key.htm (дата обращения: 29.04.2022).
25. BI 7-Day Reverse Repo Rate Held at 3.50%: Synergy Maintaining Stability and Strengthening Recovery. Bank Indonesia. 2022. URL: https://www.bi.go.id/en/publikasi/ruang-media/news-release/Pages/sp_2410822.aspx (дата обращения: 19.04.2022).
26. Press Release on Interest Rates. Central Bank of the Republic of Turkey. 2022. URL: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN/Main+Menu/Announcements/Press+Releases/2022/ANO2022-21> (дата обращения: 21.04.2022).
27. Банк России повышает с мая нормативы обязательных резервов для банков по обязательствам в иностранной валюте. Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=29042022_181714DKP29042022_161859.htm (дата обращения: 29.04.2022).
28. Банк России реализует дополнительные меры для поддержки финансового сектора и кредитования экономики. Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=15042022_131514BANK_SECTOR15042022_121719.htm (дата обращения: 15.04.2022).

2. САЛЬДО СЧЕТА ТЕКУЩИХ ОПЕРАЦИЙ В I КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА ВЫРОСЛО В УСЛОВИЯХ РЕКОРДНОГО ОТТОКА КАПИТАЛА

Божечкова А.В., к.э.н., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики
Института Гайдара; с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли
Института Гайдара; заведующий Лабораторией исследований международной торговли
ИПЭИ РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы»
Института Гайдара; директор научно-исследовательского Центра изучения проблем
центральных банков
ИПЭИ РАНХиГС

По итогам I квартала 2022 г. в результате сохранения высоких цен на сырьевые товары и поддержания значительных объемов экспортных поставок положительный баланс торговли товарами и услугами увеличился более чем в 2,5 раза. Вследствие геополитического кризиса и введения санкций нетто-отток капитала частного сектора за I квартал 2022 г. достиг рекордного с IV квартала 2014 г. уровня. Заморозка международных резервов вынудила Банк России ввести жесткие ограничения на движение капитала, позволившие стабилизировать курс рубля.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса, сальдо счета текущих операций в I квартале 2022 г. составило 58,2 млрд долл., что в 2,6 раза превышает аналогичный показатель за I квартал 2021 г. (22,5 млрд долл.). В связи с меньшей детализацией опубликованной статистики платежного баланса Российской Федерации, структуру счета текущих операций можно описать лишь в разрезе двух основных балансов: баланса торговли товарами и услугами и баланса первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарами и услугами составил 66,3 млрд долл., что в 2,6 раза (по абсолютному значению на 40,5 млрд долл.) превышает значения I квартала 2021 г. (25,8 млрд долл.). Определяющую роль в этом увеличении сыграл рост стоимостного объема экспорта товаров и услуг с 104,8 млрд долл. в I квартале 2021 г. до 156,7 млрд долл. в I квартале текущего года (на 50%).

Такая динамика экспорта обусловлена сохранением (в основном) до-санкционных условий поставок российской продукции в январе-марте (несмотря на введение ограничительных мер в течение февраля и марта, применяться в полной мере они начали с апреля) и высокими ценами на базовые товары российского экспорта (нефть, газ, нефтепродукты, зерно, уголь, черные и цветные металлы).

2. Сальдо счета текущих операций в I квартале 2022 года

Наблюдаемая динамика импорта товаров и услуг, а именно рост с 79 млрд долл. в I квартале 2021 г. до 90,4 млрд долл. в I квартале текущего года, характерна в условиях продолжавшегося в I квартале роста российского ВВП и повышения реальных располагаемых доходов населения, восстановления возможностей поездок россиян за рубеж после пандемии. Рост импорта товаров и услуг при этом сдерживался ослаблением национальной валюты: согласно данным Банка России, рост индекса реального курса рубля к доллару в I квартале 2022 г. относительно II квартала 2021 г. составил -9%, т.е. произошло существенное ослабление рубля, означающее относительное удорожание импортных поставок¹.

Баланс первичных и вторичных доходов (соответственно факторных и трансфертных) в I квартале составил -8,1 млрд долл., что в 1,45 раз больше, чем аналогичный показатель в I квартале 2021 г. (-3,3 млрд долл.). При этом в I квартале этого года увеличились как доходы к получению, так и доходы к выплате. Доходы к получению выросли по сравнению с I кварталом 2021 г. на 5,9 млрд долл. (с 16,6 млрд до 22,5 млрд долл.), а доходы к выплате – на 10,8 млрд долл. (с 19,8 млрд до 30,6 млрд долл.).

В ближайшие кварталы в связи с введенными ограничениями на движение капитала, трудностями с репатриацией прибыли из России иностранными инвесторами и санкциями первичные и вторичные доходы к выплате будут снижаться, а их баланс останется на низком уровне.

Оценка платежного баланса по итогам I квартала 2022 г. опубликована Банком России с меньшей, чем ранее, детализацией, финансовый счет представлен агрегированными данными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики и включает в себя изменение резервных активов. Столь высокий уровень агрегирования затрудняет задачу анализа состояния отдельных компонент финансового счета.

Ключевым вызовом для состояния платежного баланса РФ в I квартале 2022 г. оказалась заморозка около 50% международных резервных активов Банка России, а также рекордный отток капитала и ослабление рубля. Лишившись возможности оказывать стабилизирующее воздействие на валютный рынок с помощью валютных интервенций, в конце февраля 2022 г. ЦБ РФ ввел жесткие ограничения на движение капитала (приостановку исполнения всех поручений нерезидентов на продажу ценных бумаг; требования к обязательной продаже экспортной выручки; запрет на вывоз из России наличной иностранной валюты, превышающей эквивалент 10 тыс. долл.; установление особого порядка выдачи средств с валютных вкладов граждан, 30-процентную комиссию для физических лиц при покупке иностранной валюты через брокеров и т.д.). Введенные ограничения оказали существенную поддержку финансовому счету платежного баланса, приостановив стремительный отток капитала.

Обязательства всех секторов российской экономики перед внешним миром за I квартал 2022 г. увеличились на 3,9 млрд долл. (-0,3 млрд долл. в I квартале 2021 г.). По данным на 1 апреля 2022 г., доля нерезидентов на рынке ОФЗ составляла 17,7%, снизившись по сравнению с началом 2022 г. на 2,2 п.п. Так, за январь и февраль 2022 г. до введения валютного контроля нерезиденты вывели с российского рынка ОФЗ около 0,3 трлн руб. (около

¹ О влиянии курсовой динамики на торговлю см. *Кнобель А.Ю.* Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26; *Кнобель А., Фиранчук А.* Россия в мировом экспорте в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 9. С. 17–21.

3,9 млрд долл.). Данные о состоянии внешнего долга России по итогам I квартала 2022 г. свидетельствуют о том, что органы государственного управления и Центральный банк сократили величину внешнего долга на 10,3 млрд долл., тогда как частный сектор снизил свои обязательства перед внешним миром на 16,2 млрд долл. При отсутствии в открытом доступе данных по структуре финансового счета за I квартал 2022 г. неочевидным остается источник роста суммарной величины обязательств резидентов.

Прирост иностранных активов всех секторов РФ в I квартале текущего года составил 61,9 млрд долл. (22,4 млрд долл. в I квартале 2021 г.). Учитывая, что операции по покупке иностранной валюты в рамках бюджетного правила были приостановлены еще в январе 2022 г. в условиях повышенной волатильности на финансовых рынках (4,7 млрд долл. за период с 10 по 25 января 2022 г.), спрос на иностранные активы предъявлял преимущественно частный сектор. Отток капитала произошел в январе-феврале 2022 г. до введения жестких мер валютного контроля в результате геополитической напряженности и негативных ожиданий инвесторов в отношении доходности российских активов. В целом за I квартал 2022 г. нетто-отток капитала частного сектора достиг рекордного с IV квартала 2014 г. уровня и составил 64,2 млрд долл. (17,5 млрд долл. в I квартале 2021 г.).

В условиях высокой волатильности на финансовых рынках и панических настроений инвесторов средний номинальный курс рубля к доллару в I квартале 2022 г. составил 84,7 руб., т.е. на 16,7% выше, чем в IV квартале 2021 г. 11 марта 2022 г. рубль достиг исторического минимума в 120,4 руб./долл., что соответствует обесценению на 55,4% по отношению к началу февраля 2022 г.

Тем не менее введенные жесткие ограничения на движение капитала (что в текущей ситуации в некоторой степени заменило международные резервы) способствовали стабилизации ситуации на валютном рынке. К концу I квартала 2022 г. рубль укрепился до докризисного уровня. Помимо валютного контроля поддержку рублю оказывали рост цен на энергоносители и резкое увеличение ставки монетарной политики (с 9,5% до 20% годовых). По мере стабилизации ситуации на валютном рынке и повышения рисков избыточного укрепления рубля регулятор перешел к поэтапному смягчению ряда мер валютного контроля, а также снижению ключевой ставки процента.

За январь-март 2022 г. *международные резервы* Российской Федерации снизились на 3,8% и по данным на 1 апреля 2022 г. составили 606,4 млрд долл. Около половины резервов заблокировано.

Заморозка международных резервов сделала невозможной реализацию механизма бюджетного правила в прежнем виде. Ранее Банк России по поручению Минфина России осуществлял покупку (продажу) иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в зависимости от соотношения фактической и базовой цены на нефть, что существенно снижало корреляцию колебаний цен на нефть и номинального курса рубля. При отсутствии у ЦБ РФ возможности совершать операции на валютном рынке (по крайней мере, в части операций с основными резервными валютами) эта корреляция повышается, что в средне- и долгосрочном периоде будет усиливать подверженность российской экономики внешним шокам. В то же время действовавшее прежде бюджетное правило создало определенную «подушку безопасности», предоставляя российской экономике некоторые краткосрочные возможности для адаптации к ограничениям на экспорт. ▀

3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В I КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА¹

Каукин А.С., к.э.н., и.о. руководителя научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара; заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС

В I квартале 2022 г. в добывающем секторе наблюдался рост за счет сохранения влияния факторов, проявившихся в 2021 г.: роста спроса на энергетический уголь и природный газ со стороны европейских и азиатских стран; ослабления влияния ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+ из-за повышения квот на суточные объемы добычи нефти в странах-участницах. Обрабатывающий сектор промышленности показал околонулевые темпы роста; рост наблюдался в основном в пищевой, текстильной, химической и машиностроительной отраслях. Введенные против России санкции пока не отразились на динамике промышленных отраслей, негативное влияние скорее всего будет ощутимо во II квартале 2022 г.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую²; содержательный интерес представляет интерпретация последней. Экспертами Института Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2021 гг. от сезонной и календарной компоненты и выделена трендовая составляющая³ на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

1 Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

2 «Трендовая составляющая» – используемый в литературе устоявшийся термин, однако компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов. В данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. «Трендовую составляющую» некорректно использовать для прогнозирования временных рядов. Для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях (и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

3 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 1*. На *рис. 2* представлен результат для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов и производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в *табл. 1*.

По итогам I квартала 2022 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала околонулевые темпы роста. Основной вклад внесла добыча топливно-энергетических полезных ископаемых за счет:

- роста объемов добычи нефти. Стабилизирующим фактором остается договоренность ОПЕК+ об увеличении общего согласованного уровня добычи нефти в рамках сделки¹, которая была продлена до конца апреля 2022 г., несмотря на ряд ограничений на поставки российской нефти, введенных некоторыми странами в марте 2022 г. из-за событий на Украине;
- роста объемов добычи газа, несмотря на сокращение экспортных поставок в Европу из-за теплой погоды и роста поставок американского СПГ на европейский рынок, введения санкций против России. Рост добычи в этот период был обеспечен увеличением поставок газа в Китай по трубопроводу «Сила Сибири» (в том числе за счет сокращения экспорта в Китай СПГ из США и Австралии) и внутренним спросом (восстановление экономики после пандемии);
- роста объемов добычи угля благодаря спросу на уголь в Европе и на рынке стран АТР, которому способствовал рост цен на природный газ, сделавший конкурентоспособной угольную генерацию. Рост спроса со стороны стран Азии не в полной мере реализован из-за имеющихся инфраструктурных ограничений на Дальнем Востоке, которые не позволяют перевезти весь дополнительный объем угля на рынок стран АТР по железной дороге. В марте к имеющимся инфраструктурным ограничениям добавилась конкуренция со стороны других

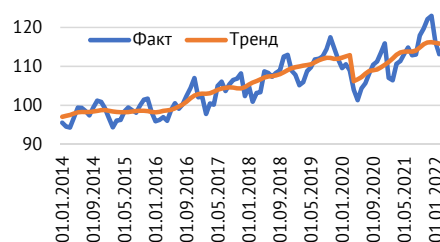

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2022 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

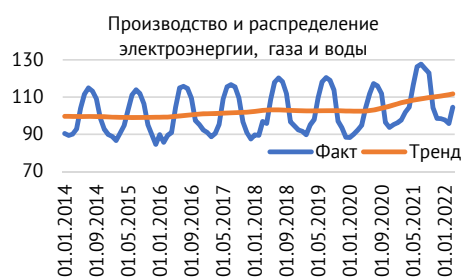
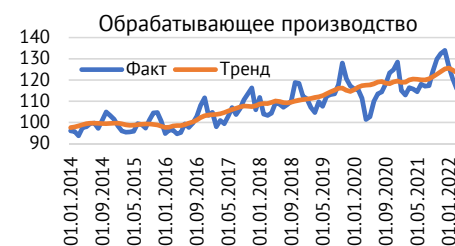
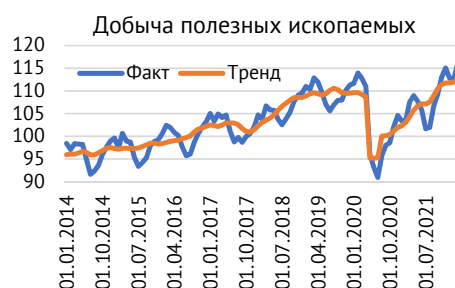

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2022 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

¹ Добыча нефти ежемесячно увеличивается на 400 тыс. барр. в день. Данное увеличение продлено до конца апреля 2022 г. См.: 26st OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes // OPEC. 02.03.2022. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6830.htm

3. Динамика промышленного производства в I квартале 2022 года

грузов, которые вынуждены были переориентировать свои поставки на восточное направление после введения санкций на поставки российской продукции.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам I квартала 2022 г. показала медленный спад, основной положительный вклад в динамику продолжили вносить, как и во втором полугодии 2021 г.:

- производство пищевой, текстильной и кожевенной продукции. К смещению спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент (как правило представленный продукцией российского производства) добавился фактор ажиотажного спроса из-за ухода из России и временного прекращения работы некоторых иностранных компаний;
- производство химической продукции в основном за счет роста внутреннего и внешнего спроса на лекарственные средства, медицинские материалы и удобрения;
- машиностроение, в основном за счет роста сельскохозяйственной техники. Высокие мировые цены на продукцию сельского хозяйства в 2021 г. обеспечили дополнительными средствами ее производителей, которые получили возможность инвестировать данные средства в обновление парка машин, что повысило спрос на экспорт российской сельскохозяйственной техники и, соответственно, увеличило объемы производства. Кроме того, потребители активизировали закупки оборудования из-за опасений его подорожания вследствие ожидаемого повышения утилизационного сбора, курсовых колебаний и роста цен на металлы и полимеры, наблюдавшегося на мировом и внутреннем рынках в течение 2021 г. С марта 2022 г. сдерживающими факторами роста экспорта сельхозтехники являются перестройка логистических цепочек, поиск новых партнеров (производителей и поставщиков комплектующих).

Оптовая и розничная торговля показали рост: оптовая торговля в основном за счет роста продаж лекарственных средств и медицинских материалов, химических удобрений, сельскохозяйственной техники; розничная – за счет роста продаж непродовольственных товаров из-за ажиотажного спроса на продукцию иностранных компаний, временно прекращающих работу в России.

Отрицательную динамику сохранила трендовая составляющая платных услуг населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота показала околонулевые темпы роста. Основное сокращение грузовой базы происходит за счет снижения отправок на экспорт в условиях введенных санкций и ограничений, а также ответных действий Правительства РФ.

Санкции пока не отразились на динамике большинства промышленных отраслей, негативное влияние будет ощутимо во II квартале 2022 г., так как скажутся на производственном процессе компаний следующие факторы: увеличение транспортных издержек, разрыв старых цепочек поставок, издержки на поиск новых потребителей и т.п., поэтому можно ожидать ухудшение динамики российской промышленности в связи с геополитическим кризисом, который приведет к сужению экспортных рынков сбыта.

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Название отраслей	Доля в индексе промышленного производства, %	Март 2022 г. к марту 2021 г., %	Март 2021 г. к декабрю 2021 г., %	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		102,50	99,66	стагнация
Добыча полезных ископаемых	34,54	107,74	100,61	медленный рост
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	102,92	98,65	медленный спад
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	112,26	102,60	рост
текстильное и швейное производство	1,14	104,29	100,33	стагнация
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	104,15	100,49	стагнация
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	101,20	98,27	спад
целлюлозно-бумажное производство	3,35	83,56	93,27	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	103,77	100,35	стагнация
химическое производство	7,56	115,02	103,44	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	106,36	101,57	рост
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	109,51	99,25	медленный спад
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	122,56	100,74	медленный рост
производство машин и оборудования	6,97	116,27	102,00	рост
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	102,41	99,46	стагнация
производство транспортных средств и оборудования	6,75	111,34	103,07	рост
прочие производства	2,42	108,84	103,01	рост
Электроэнергия газ и вода	13,51	104,00	101,00	медленный рост
Оптовая торговля		102,35	98,19	медленный рост
Розничная торговля		98,90	106,32	рост
Грузооборот		102,27	100,28	стагнация
Строительство		105,31	101,27	медленный рост
Объемы платных услуг населению		104,08	100,62	медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4. КРАТКОСРОЧНОЕ И ДОЛГОСРОЧНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ: ОПЫТ ЮГОСЛАВИИ

Ситкевич Д.А., к.э.н., науч. сотр. Центра региональных исследований и урбанистики
ИПЭИ РАНХиГС

Ограничительные экономические меры, примененные Советом Безопасности ООН сначала в отношении СФРЮ, а затем и Союзной Республики Югославии 25 сентября 1991 г. и частично действовавшие до 10 сентября 2001 г., представляют собой один из немногих примеров внешнеторговых рестрикций, сопоставимых с коллективными международными санкциями, введенными США, ЕС, Великобританией и еще рядом стран в отношении Российской Федерации в феврале-марте 2022 г. Югославский опыт ценен еще и тем, что экономика этой страны столкнулась с трудностями не только во время введения и действия санкций, но и после их отмены.

Анализ экономической динамики Югославии в 1991–2001 гг. подтверждает, что при всей важности стабилизации макроэкономической ситуации, проведения в условиях санкций устойчивой консервативной монетарной и бюджетной политики для возобновления экономического роста этого недостаточно – запустить полноценный экономический рост могут лишь структурные реформы. В балканском государстве такие преобразования (в том числе дерегулирование экономики, приватизация и политическая либерализация) стали возможны только после урегулирования военно-политического конфликта.

Финансовые и внешнеторговые рестрикции неизбежно будут подталкивать предпринимателей к поиску способов их обхода, в том числе и не вполне легальными путями. В краткосрочной перспективе это делает адаптацию к новым условиям менее болезненной. Однако, как свидетельствует опыт Югославии, системный обход санкций способствует формированию теневого сектора экономики и обслуживающих его неформальных институтов (силового посредничества, искусственной монополизации рынка, масштабной коррупции). Первичная адаптация достигается ценой увеличения влияния прослойки силовых предпринимателей, что ухудшает инвестиционный климат в долгосрочном плане.

Югославский адаптационный кейс показал, что за отменой санкций не обязательно следует быстрое восстановление экономики: последствия санкций (от дряхлеющей макроэкономической нестабильности до ухудшения качества институтов) продолжают угнетать экономический рост. Особенно негативная ситуация складывается в том случае, когда инвесторы ожидают повторного введения санкций. Если экономические агенты будут уверены, что их повторное введение возможно, они не станут спешить возобновлять свою деятельность в подсанкционной стране.

Последствия санкций, введенных в отношении России в 2022 г., в среднесрочном и долгосрочном периоде остаются неопределенными, поскольку примеров столь жестких и всеобъемлющих ограничений в современной истории не так много. Тем интереснее для нас опыт Союзной Республики Югославия, находившейся под подобными жесткими санкциями и внешне-торговыми ограничениями большую часть 1990-х годов.

К 1991 г. длительная экономическая стагнация и рост межнациональной напряженности привели к провозглашению независимости четырьмя из шести республик, входивших в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии. Оставшиеся две (Сербия и Черногория) де-юре признали распад СФРЮ и образовали новое государство – Союзную Республику Югославию. Новое государство стало поддерживать сербских сепаратистов, проживающих на территории бывших югославских республик. Осенью 1991 г. началась война за независимость Хорватии, в рамках которой Югославия оказывала военную и финансовую помощь Сербской Краине, а в 1992 г. разразилась гражданская война в Боснии и Герцеговине, где югославские власти также активно помогали сербским сепаратистам.

Первые торговые санкции были введены Европейским союзом еще осенью 1991 г., в самом начале войны в Хорватии; они выразились среди прочего в запрете на экспорт текстиля (в том числе и произведенного западными компаниями, активно открывавшими в 1970-х годах в Югославии свои производства) и свертывании экономической помощи Белграду. В мае 1992 г. на фоне гуманитарной катастрофы в г. Сараево, вызванной осадой боснийской столицы сербской армией, значительно более жесткий пакет санкций был введен уже решением Совета Безопасности ООН. Он предусматривал полный запрет экспорта и импорта (кроме гуманитарной помощи), запрет на инвестиционную деятельность в Югославии, закрытие неба для югославских самолетов и свертывание совместных культурных, научных и спортивных мероприятий. Содержательное сопоставление перечисленных санкций с антироссийскими санкциями 2022 г. представлено в *табл. 1*.

Описанные выше санкции, которые были даже более жесткими, чем действующие в настоящий момент в отношении России, совпали с распадом Югославии и разрушением связей между балканскими государствами и нанесли значительный удар по югославской экономике. Если в 1991 г. ВВП Югославии на душу населения по ППС составлял около 18500 долл., то уже в 1992 г. – чуть более 9000 долл., а в 1993 г. – 6700 долл. Такое существенное падение выпуска связано с несколькими причинами.

1. Распад государства и запрет практически на всю внешнеторговую деятельность привели к разрушению существовавших экономических связей с остальным миром, которые в силу нейтрального статуса социалистической Югославии были весьма обширны. Это имело своим следствием исчезновение импортных комплектующих, использовавшихся в производстве, а также к существенному

4. Краткосрочное и долгосрочное влияние экономических санкций

Таблица 1

Сопоставление санкции в отношении России и Югославии

Санкции против России, 2022 г. (на 28 марта)	Санкции против Югославии, 1992 г.
Введены США, Великобританией, Австралией, Японией, Тайванем и Европейским союзом	Введены всеми странами ООН
Ограничения в отношении основных российских банков (в первую очередь государственных)	Ограничения против всех югославских банков
Санкции против суверенного долга, блокировка резервов ЦБ	Свертывание программ кредитования и экономической помощи правительству Югославии
Персональные санкции против руководства страны, а также ограничение научного и культурного взаимодействия	Персональные санкции против руководства страны, а также ограничение научного и культурного взаимодействия
Формальный запрет на инвестиции в широкий круг российских корпораций, неформальное свертывание инвестиционных программ основными международными компаниями	Официальный запрет на все инвестиции в югославские предприятия
Формальный запрет на экспорт в Россию высокотехнологичных товаров и товаров роскоши, уход значительного числа корпораций с российского рынка	Формальный запрет на весь экспорт в Югославию, кроме товаров первой необходимости
Преимущественно неформальные ограничения на импорт российских товаров; ограничения на закупки углеводородов некоторыми странами	Формальный запрет на любые закупки товаров, произведенных в Югославии
Ограничения на полеты и обслуживание самолетов	Ограничения на полеты и обслуживание самолетов
Ограничения на международные финансовые транзакции	Подобные ограничения отсутствовали

Источник: данные автора.

снижению спроса на югославскую продукцию. Более того, иностранные корпорации, открывшие еще в социалистической Югославии свои представительства, спешно их закрывали, из-за чего часть производств остановилась. Все это привело к снижению покупательной способности граждан (импортные товары стало возможно купить лишь по завышенным ценам на черном рынке) и к росту уровня безработицы – с 14% в 1991 г. до 39% в 1993 г. Большая часть работников, сохранивших занятость, была вынуждена трудиться неполный рабочий день.

2. Безответственная макроэкономическая политика государства привела к гиперинфляции и фактическому разрушению финансовой системы. Социалистическое правительство С. Милошевича не решилось ни на приватизацию, ни на сокращение социальных расходов, ни на снижение поддержки сербских сепаратистов в сопредельных странах, что вынудило руководство страны запустить печатный станок. К 1993 г. ситуация обострилась – доверие к динару (национальной валюте) было подорвано, в стране началась гиперинфляция, а вместо динара в расчетах стали использоваться немецкие марки (к чему государство относилось толерантно). Кроме того, стремительное обесценение валюты подталкивало граждан к инвестициям в финансовые пирамиды, в результате чего многие сбережения граждан сгорели. В 1994 г. власти объявили о запуске «нового динара», курс которого был привязан к немецкой валюте. Это решение остановило гиперинфляцию и стабилизировало курс валюты, однако не смогло заставить граждан доверять банковской системе после цепочки банкротств и тем самым ограничивало возможности заимствований для бизнеса.

3. В условиях санкций наилучшим образом выживала теневая экономика, которая для экспорта и импорта товаров пользовалась лазейками в ограничениях и коррумпированностью бюрократии. Уже в 1992 г. в стране возникли схемы нелегального ввоза и вывоза продукции. Многие товары, которые формально ввозились в Югославию транзитом, по факту оставались в стране, а сами транзитные грузовики и корабли использовались для контрабанды из Югославии. Высокая прибыльность теневой деятельности создавала питательную среду для «силовых предпринимателей» – организованной преступности (в основном бывших участников вооруженных конфликтов в Боснии и Хорватии) и коррумпированных силовых служб, способных обеспечивать и гарантировать неформальные контракты. Распад формальных институтов и распространение дорогостоящих неформальных создали дополнительные издержки для частного бизнеса и необоснованные преференции для менее эффективных компаний (вплоть до неформальных монополий на ввоз товаров), связанных с представителями власти.

В 1995 г. боснийские сербы, столкнувшись с перспективой военного поражения, были вынуждены пойти на соглашение с властями Боснии. Заключение мира обусловило снятие большей части санкций. Однако это не привело к быстрому восстановлению экономики. К концу 1990-х годов ВВП на душу населения в Югославии достиг лишь уровня 1992 г. Разрушенные торговые связи с бывшими югославскими республиками так и не восстановились; преференции квазигосударственным компаниям сохранились, а организованная преступность лишь наращивала свое давление на частный бизнес, занимаясь вымогательством не только у нелегальных, но и у легальных импортеров. Иностранцы опасались введения новых санкций против режима Милошевича. Эти опасения оказались небезосновательными – возвратные санкции обсуждались Евросоюзом уже в ходе политического кризиса в Сербии в 1997 г., а в 1999 г., когда разразилась война в Косово, санкции были возвращены практически в прежнем объеме.

Реальное восстановление экономики и внешнеторговых связей началось лишь после ухода С. Милошевича в отставку осенью 2000 г., прекращения боевых действий в Косово и проведения новых выборов, на которых победили более умеренные политики. Новые власти стали проводить более

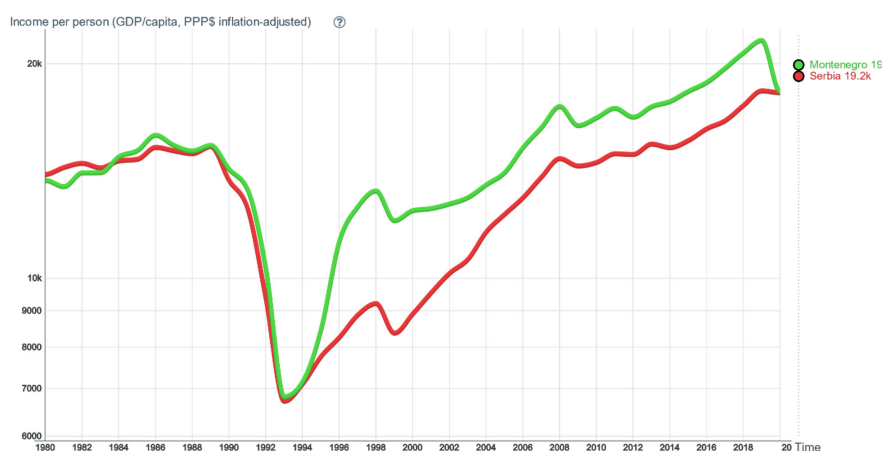

Рис. 1. ВВП на душу населения по ППС, 1980–2020 гг., Сербия и Черногория

4. Краткосрочное и долгосрочное влияние экономических санкций

либеральную и рыночную, чем социалист Милошевич, экономическую политику, и более миролюбивую, направленную на взаимодействие с ЕС внешнюю политику. Это способствовало привлечению иностранных инвесторов и открыло внешние рынки для сербских производителей. Восстановление шло быстрыми темпами: к 2004 г. экономика Сербии превзошла досанкционные показатели, а в 2012 г., несмотря на общеевропейский кризис, достигла максимальных показателей середины 1980-х (рис. 1).

5. РЫНОК ПЕРВИЧНОГО ЖИЛЬЯ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

Пономарева Е.А., к.э.н., заведующая научно-исследовательской лабораторией Института контрольно-надзорной деятельности РАНХиГС

В марте-апреле 2022 г. ключевые макроэкономические параметры российской экономики существенно изменились. Эти изменения приводят к необходимости корректировки сформированного ранее прогноза динамики рынка первичного жилья, поскольку новые факторы существенным образом влияют на цены и объемы продаж строительной отрасли.

Неизбежны перемены в динамике рынка первичного жилья – уже к началу II квартала 2022 г. можно ожидать снижения цен на новостройки в связи с существенным падением спроса¹ и повышением ставок по программе льготной ипотеки². Следствием снижения цен станет дополнительное сокращение доходов строительных компаний. Изменение макроэкономической конъюнктуры, включая рост ставок по кредитам, также приведет к ухудшению финансовой стабильности строительных компаний.

В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность дополнительного снижения ставок по программе льготной ипотеки до 9–10%. Необходимо скорректировать параметры мониторинга финансовой устойчивости строительных компаний с целью прогнозирования вероятности банкротства компаний в ближайшие 6–12 месяцев, включив в него оценку дополнительных финансовых параметров застройщиков и параметры макроэкономической конъюнктуры – обменный курс рубля и ставку по ипотеке.

Динамика спроса и предложения жилья на первичном рынке в новых условиях

Строительная отрасль ввиду резкого повышения ключевой ставки Банка России, роста инфляции, изменений обменного курса и перераспределения спроса населения с покупки недвижимости на товары и услуги

1 По данным Росреестра, за вторую неделю апреля (с 11 по 17 апреля) количество регистраций договоров долевого участия (ДДУ) на первичном рынке жилья упало более чем на 49% от среднего показателя числа регистраций за неделю с начала года. См. данные Росреестра, URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-na-uchyeto-registratsionnyedeystviya-podano-pochti-511-tysyach-zayavleniy/>

2 Официальная статистика по динамике цен на первичном рынке жилья пока отсутствует, однако, по экспертным оценкам, цены в марте 2022 г. продолжали расти в пределах 1–3%. См., например, данные Сбериндекса, URL: https://sberindex.ru/ru/dashboards/real_estate_deals_primary_market

5. Рынок первичного жилья: сценарии развития ситуации

первой необходимости является одной из наиболее пострадавших от введенных международных санкций. Для оценки последствий санкционного давления на отрасль была использована построенная в 2022 г. эконометрическая модель РАНХиГС¹. Модель представляет собой систему одновременных уравнений спроса и предложения на первичном рынке жилья. При этом факторами спроса выступают: реальные доходы населения; индекс роста цен на первичном рынке жилья в текущем периоде; ставка по ипотеке; объем имеющегося жилищного фонда; обменный курс рубля к доллару. Факторами предложения являются: стоимость арендного жилья (как основная альтернатива покупке жилья); реальные доходы населения; уровень безработицы; базовый индекс потребительских цен; ставка по ипотеке; индекс стоимости строительных материалов; объемы жилищного фонда; обменный курс рубля к доллару; количество застройщиков; индекс роста цен на первичном рынке жилья в прошлом периоде (цены на жилье в динамике демонстрируют высокий уровень инерционности). Модель оценивалась на панельных данных с I квартала 2013 г. по II квартал 2020 г., объектом наблюдения являлись регионы Российской Федерации.

Впоследствии модель была использована для прогнозирования динамики цен и количества сделок на рынке первичного жилья с учетом набора предположений о краткосрочной динамике основных факторов спроса и предложения.

Оценки экспертных организаций, ЦБ РФ и Минэкономразвития России² позволяют сформулировать предположения относительно динамики ключевых макроэкономических показателей – инфляции, безработицы, реальных доходов населения и обменного курса рубля к доллару; они приведены в *табл. 1*³.

Согласно экспертным оценкам, в 2022 г. цены вырастут на 20–22%, однако наихудший прогноз по инфляции Банка России⁴ предполагает рост инфляции до 35%.

Так как часть иностранных компаний, приостановивших свою деятельность в связи с введением санкций, начала процедуру по продаже своих активов, можно ожидать менее негативного сценария роста числа безработных, чем прогнозировалось первоначально. Большинство экспертов говорят об уровне безработицы по итогам 2022 г. в 7–9%, причем с течением времени эксперты пересматривают свой прогноз в сторону снижения⁵.

Также большинство экспертных организаций предполагают, что падение реальных доходов и реальных заработных плат составит 7–11%. Наиболее консервативный прогноз исходит из отсутствия роста номинальных и сокращения реальных доходов на величину инфляции.

1 Модель построена в рамках государственного задания по теме: «Разработка предложений по развитию рынка первичного жилья с учетом макроэкономических факторов динамики цен».

2 Правительство обсудило параметры обновленного макропрогноза, 27.04.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/04/27/919912-parametri-obnovlennogo-makroprognoza>

3 В *табл. 1* также приведены значения основных показателей для предыдущей версии прогноза, построенного до существенных изменений обменного курса и ключевой ставки Банка России, а также в условиях неопределенности динамики цен на строительные материалы ввиду разрыва логистических цепочек.

4 Макроэкономический опрос Банка России, 21.04.2022 г. URL: http://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/

5 Например, в апреле был пересмотрен прогноз Банка России.

Таблица 1

Использованные в расчетах предположения о динамике основных макроэкономических показателей

Показатель	Значение по итогам 2022 г. (версия от 18.03.2022)	Значение по итогам 2022 г. (версия от 15.04.2022)	Примечание
Динамика стоимости аренды жилья	+10%	+10%	
Динамика реальных доходов населения	-15%	-15%	
Динамика уровня безработицы	+8,7 п.п.	+4,8 п.п.	Ввиду закрытия части иностранных компаний в результате санкций предполагалось неравномерное высвобождение рабочей силы (наибольшая часть высвобождается в I квартале 2022 г.).
Динамика базового индекса потребительских цен	+30%	+30%	
Динамика индекса цен на строительные материалы	+70%	+100%	По итогам количественной оценки показатель оказывает относительно небольшое влияние на динамику рынка (рассматривался наиболее негативный сценарий).
Динамика обменного курса рубля к доллару	+100%	+15%	Предполагался неравномерный рост показателя (наибольший рост в связи с введением санкций в I квартале 2022 г.).
Динамика количества выданных ипотечных кредитов	-15%	-15%	
Динамика объемов жилищного фонда	0%	0%	В краткосрочном периоде (1 год) объем жилищного фонда меняется незначительно.
Ставка по ипотеке (без государственной поддержки)	23%	16,9%	

Примечание. Составлено с учетом динамики макроэкономических показателей в 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг.

Динамика обменного курса рубля к доллару в феврале- марте 2022 г. была нестабильной, значительное ослабление рубля сменилось его резким укреплением. В настоящее время большинство экспертных организаций прогнозируют обесценение курса рубля до 80–85 рублей за доллар (или примерно на 8–15%).

В феврале и начале марта 2022 г. существовала значительная неопределенность параметров цен на строительные материалы. Оценки роста себестоимости строительства в марте 2022 г. выросли на 30% (рост на отдельные статьи расходов составлял до 50%)¹, в результате к концу года можно ожидать более сильного роста цен – до 150%.

Можно ожидать, что совокупность этих факторов будет способствовать более быстрому снижению цен на рынке первичного жилья, чем ожидалось в условиях обесценения обменного курса рубля и высокой стоимости кредитов.

На основе количественной модели динамики спроса и предложения на рынке недвижимости РАНХиГС, а также предположений, указанных в *табл. 1*, был сформирован прогноз динамики цен и количества продаж на первичном рынке жилья, а также приведена оценка недополученных строительными компаниями в связи с этими изменениями доходов, см. *табл. 2*.

¹ Lenta.ru. Оценены масштабы роста цен на стройматериалы в России, 29.03.2022, URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/29/stroi/>

5. Рынок первичного жилья: сценарии развития ситуации

Оценка социально-экономических последствий вариантов поддержки строительной отрасли

Для оценки социально-экономических последствий и принятия решений об уровне поддержки отрасли рассматривалось 4 сценария¹:

- 1) отсутствие льготной ипотеки (ставка 16,9% в год);
- 2) льготная ипотека по ставке 12% в год (принятый вариант);
- 3) льготная ипотека по ставке 9% в год;
- 4) льготная ипотека по ставке 6% в год.

Оцененная количественная модель позволяет рассчитать эффекты от введенных санкций и программы льготной ипотеки на динамику цен на первичном рынке жилья, динамику числа заключенных договоров долевого участия на первичном рынке жилой недвижимости, а также динамику выручки строительной отрасли по отношению к среднеквартальным значениям этих показателей, они приведены в *табл. 2*.

Для проведения количественных оценок потерь строительной отрасли мы исходили из того, что среднее количество заключаемых договоров долевого участия за один квартал составляет порядка 250 тыс. штук, среднее число ипотечных кредитов, оформляемых на первичное жилье, составит около 425 тыс. штук в год (с учетом того, что значение данного показателя в 2020–2021 гг. составляло порядка 500 тыс. штук и можно ожидать падения количества выданных кредитов на 15%).

Из *табл. 2* следует, что в условиях укрепления рубля при высокой инфляции будет происходить более быстрое снижение цен на первичном рынке жилья и менее значительное падение числа продаж, чем ожидалось в предыдущем варианте прогноза. Будет наблюдаться более существенное сокращение доходов компаний, что потребует меньшего объема средств на реализацию программы льготной ипотеки (ввиду сокращения ставок по кредитам). Существенным отличием текущей ситуации от 2020 г. является более значительный рост цен на потребительские товары и высокая вероятность перераспределения расходов населения с покупки недвижимости на другие категории трат, что приведет к недостаточному спросу на первичном рынке жилья.

¹ Изменение числа сценариев произошло в связи со снижением ключевой ставки и изменением условий программы льготной ипотеки.

6(159) 2022

Таблица 2

Сценарные прогнозы изменения цен и количества продаж на первичном рынке жилья

Сценарий	Показатель	2022 г.			
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Сценарий 1: отсутствие льготной ипотеки	Изменение цены 1 кв. м по отношению к средней цене 1 кв. м в 2021 г., %	-3	-10	-16	-21
	Изменение числа ДДУ по отношению к среднему числу ДДУ в 2021 г. за квартал, %	21	37	52	64
	Изменение выручки строительных компаний к среднеквартальной выручке в 2021 г., млрд руб.	-6,87	-41,20	-85,80	-131,53
	Объем поддержки, млрд руб.	не требуется			
Сценарий 2: льготная ипотека под 12% в год	Изменение цены 1 кв. м по отношению к средней цене 1 кв. м в 2021 г., %	-2	-9	-15	-21
	Изменение числа ДДУ по отношению к среднему числу ДДУ в 2021 г. за квартал, %	15	26	40	52
	Изменение выручки строительных компаний к среднеквартальной выручке в 2021 г., млрд руб.	-3,25	-27,42	-65,07	-106,04
	Объем поддержки, млрд руб.	2,9			
Сценарий 3: льготная ипотека под 9% в год	Изменение цены 1 кв. м по отношению к средней цене 1 кв. м в 2021 г., %	-2	-9	-15	-20
	Изменение числа ДДУ по отношению к среднему числу ДДУ в 2021 г. за квартал, %	11	23	37	49
	Изменение выручки строительных компаний к среднеквартальной выручке в 2021 г., млрд руб.	-2,20	-23,36	-58,95	-98,49
	Объем поддержки, млрд руб.	5,1			
Сценарий 4: льготная ипотека под 6% в год	Изменение цены 1 кв. м по отношению к средней цене 1 кв. м в 2021 г., %	-1	-8	-14	-19
	Изменение числа ДДУ по отношению к среднему числу ДДУ в 2021 г. за квартал, %	7	16	31	43
	Изменение выручки строительных компаний к среднеквартальной выручке в 2021 г., млрд руб.	-0,64	-14,57	-45,39	-81,73
	Объем поддержки, млрд руб.	6,7			

Источник: Составлено автором на основе расчетов по эконометрической модели.

6. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВЫБОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ВЫПУСКНИКОВ 9-Х КЛАССОВ

Бедарева Л.Ю., с.н.с. Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС;
Ломтева Е.В., с.н.с. Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС

Исследования Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС показали, что доля выпускников 9-х классов, покидающих школы после сдачи основного государственного экзамена (ОГЭ), составляет от 40 до 55% в зависимости от субъекта Российской Федерации. Большая часть ушедших из школы поступают в образовательные организации среднего профессионального образования (СПО), но определенная часть выпускников 9-х классов не продолжает обучение в образовательных организациях (ОО) своего региона. При этом некоторые уезжают в другие регионы для поступления в профессиональные образовательные организации. Вместе с тем многие не продолжают учебу, а, как правило, начинают работать, в том числе в неформальном секторе экономики, но есть и те, кто перестает учиться, но и не начинает работать.

Анализ выбора выпускниками 9-х классов школ своего дальнейшего пути с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг. показал¹, что доля выпускников 9-х классов, уходящих из школы, с каждым годом растет и за пять лет увеличилась на 2,9 п.п. в Уральском федеральном округе (минимальное значение) и на 4,8 п.п. в Приволжском и Южном федеральных округах (максимальное значение) (рис. 1).

Максимальный рост ухода из школы выпускников 9-х классов относительно предыдущего учебного года произошел в 2020/2021 уч. г. (рис. 2). Начало 2020 г. – это старт пандемии в России, первый опыт работы школ в дистанционном формате, неопределенность сроков сдачи ЕГЭ (в итоге срок сдачи был сдвинут с обычных мая-июня на июль). Кроме того, этот период включал 2-месячный локдаун, что привело к нестабильности экономической и психологической ситуации в семьях [2].

Еще одним фактором ухода из школы стала впервые появившаяся возможность завершения обучения в школе без сдачи ОГЭ и ЕГЭ при дальнейшем

1 Для анализа использовались формы статистического наблюдения ОО-1 [4] и СПО-1 [5]–[7].

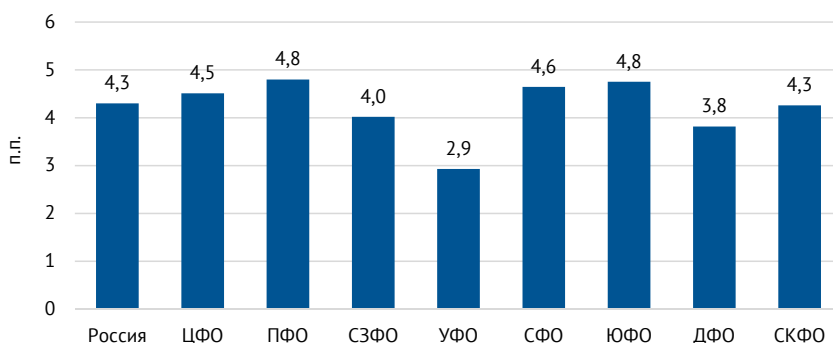

Рис. 1. Увеличение доли выпускников 9-х классов, ушедших из школы за период с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг., п.п.

Источник: Расчеты авторов на основе [5].

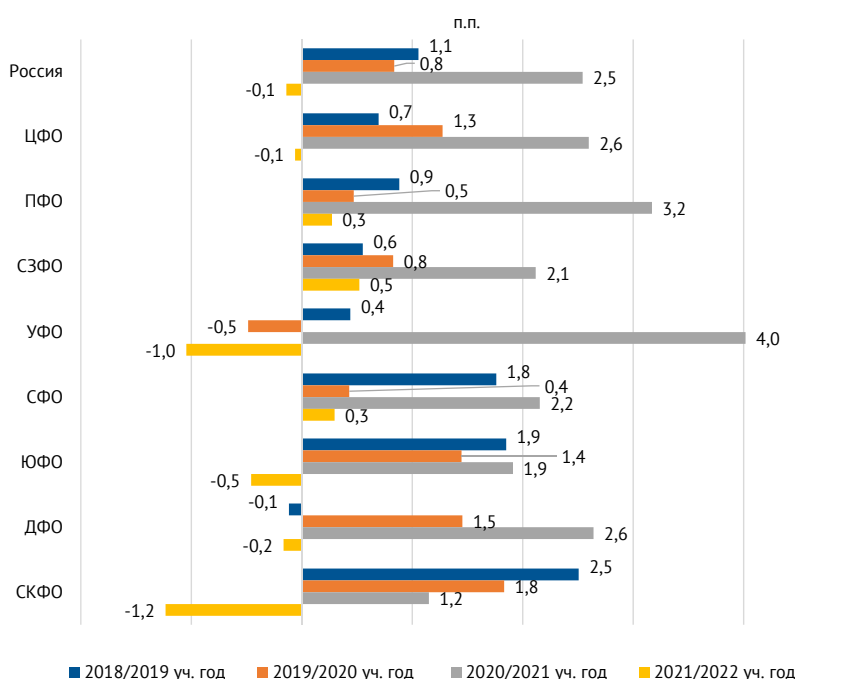

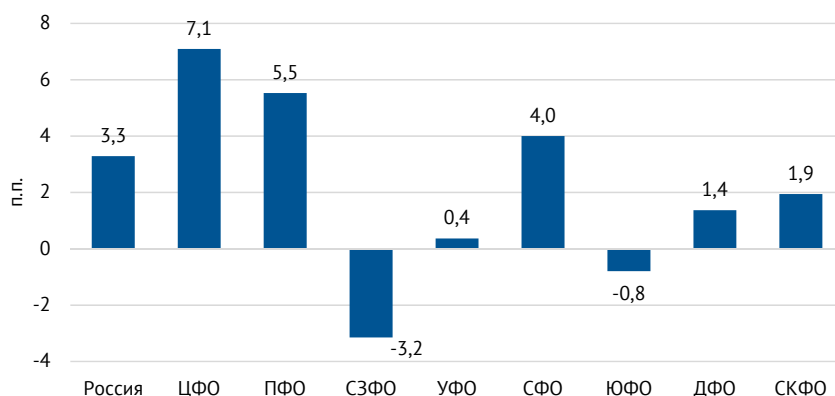
Рис. 2. Изменение доли выпускников 9-х классов, ушедших из школы, относительно предыдущего учебного года, п.п.

Источник: расчеты авторов на основе [4].

поступлении в ОО СПО [3]. Все названные факторы стали причинами резкого увеличения доли выпускников 9-х классов, не продолжающих обучение в школе. В 2021/2022 уч. г. уменьшение численности молодежи в возрасте 15 лет, а также адаптация населения к новым условиям жизни привели к снижению темпов роста числа поступающих в систему СПО. При этом и в 2021/2022 уч. г. по сравнению с 2019/2020 уч. г. переход выпускников 9-х классов в организации СПО был довольно значительным: в целом в России он вырос на 2,4 п.п., в ЦФО – на 2,5 п.п., в ПФО – на 3,4 п.п., в СЗФО – на 2,7 п.п., в УФО – на 3,0 п.п., в СФО – на 5,6 п.п., в ЮФО – на 1,5 п.п., в ДВФО – на 2,5 п.п. Исключением стал СКФО, где снижение данного показателя в 2021/2022 уч. г. было сравнимо с его увеличением в 2020/2021 уч. г.

Ситуация с поступлением выпускников 9-х классов школ в ОО СПО оказалась не такой однозначной, как это было с уходом из школы тех, кто закончил 9 классов (рис. 3).

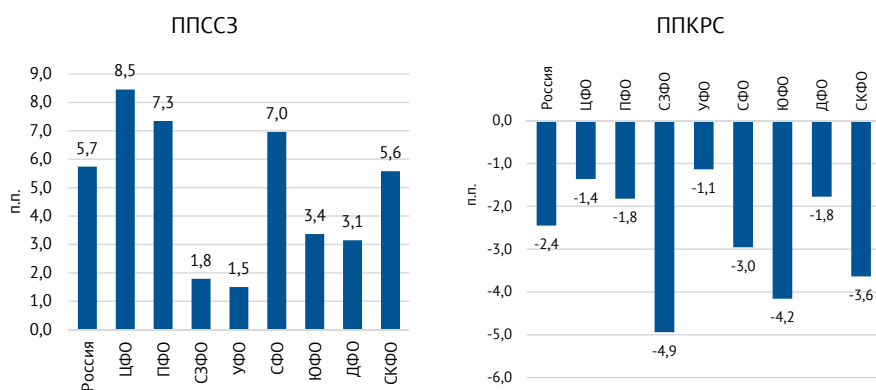
6. Тенденции изменения выбора образовательной траектории

Примечание. Расчет велся относительно общего числа учащихся, ушедших из школы после окончания 9 класса.

Рис. 3. Изменение доли девятиклассников, продолживших обучение в ОО СПО с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг., п.п.

Источник: Расчеты авторов на основе [5].

Примечание. Расчет долей велся относительно общего числа учащихся, ушедших из школы после 9 класса.

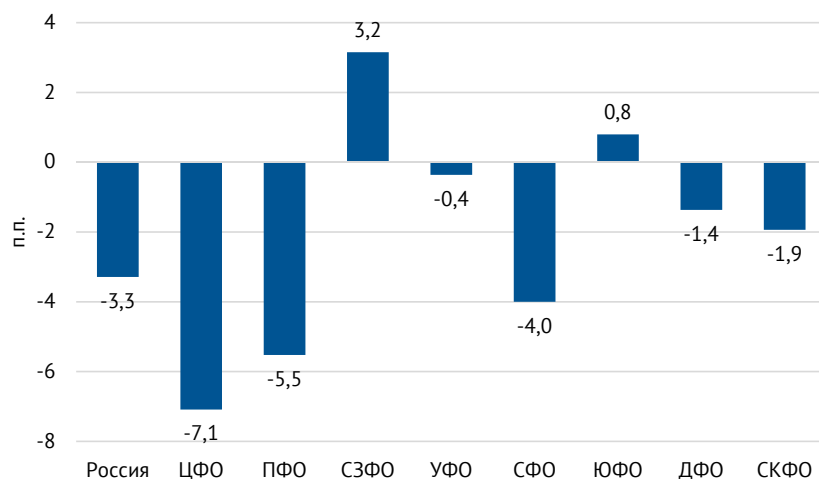
Рис. 4. Изменение долей девятиклассников, продолживших обучение в ОО СПО на ППССЗ и ППКРС с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг., п.п.

Источник: Расчеты авторов на основе [5].

На фоне роста во всех федеральных округах доли выпускников 9-х классов, ушедших из школы за пятилетний период, в СЗФО и ЮФО отмечено снижение доли девятиклассников, продолживших обучение в ОО СПО (относительно ушедших из школы), а в УФО наблюдался крайне небольшой рост показателя по сравнению с другими федеральными округами. Такая картина сложилась на фоне незначительного увеличения приема в ОО СПО в СЗФО, ЮФО и УФО на программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) и довольно значительного сокращения приема на программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) – рис. 4.

В то же время снижение в некоторых федеральных округах доли девятиклассников, поступивших в организации СПО, при росте доли тех, кто покинул школу, привело к увеличению доли девятиклассников, не продолживших обучение в образовательных организациях своего региона (рис. 5)¹. Определить, сколько из них переезжает в другие регионы для продолжения

¹ Отрицательные значения показывают, что в федеральном округе за пятилетний период сократилась число тех выпускников 9-х классов школ, кто не продолжил обучение в ОО своего региона, что представляется позитивным фактором, а положительные значения, наоборот, показывают увеличение данного показателя.

Примечание. Расчет долей велся относительно общего числа учащихся, ушедших из школы после 9 класса.

Рис. 5. Изменение доли школьников, не продолживших обучение в ОО своего региона после окончания 9 класса, за период с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг., п.п.

Источник: Расчеты авторов на основе [4].

обучения, по статистическим формам [5]–[7] не представляется возможным. Вместе с тем, по данным социологического исследования, проведенного ЦЭНО РАНХиГС в 2021 г., из 96 тыс. опрошенных выпускников организаций СПО, закончивших обучение в 2019 г., около 4 тыс. человек (т.е. 4,2%) обучались не в своем регионе. Соответственно, можно утверждать, что сравнительно небольшая часть тех, кто не продолжил обучение в образовательных организациях своего региона, уезжают в другие регионы с целью продолжить обучение. Ушедшие из школ, но оставшиеся в регионе выпускники 9-х классов либо не учатся, либо трудоустраиваются (скорее всего, нелегально или на временные работы), либо пополняют ряды безработных. А это часто приводит к попаданию под влияние криминальных структур.

Снижению доли девятиклассников, не продолживших обучение в образовательных организациях своего региона, не способствует политика бюджетного приема в организации СПО. При сравнении спроса и предложения на ППССЗ и ППКРС на бюджетной и договорной основах можно отметить, что при росте спроса с 2017 по 2021 гг. на указанные программы бюджетный прием на ППССЗ вырос незначительно (рис. 6), а на ППКРС – снизился (рис. 7). При этом прием на договорной основе как на ППССЗ, так и на ППКРС рос, хотя для программ подготовки рабочих кадров прием на договорной основе был по сравнению с бюджетным незначительным.

Таким образом, предложение (прием) в организации СПО не удовлетворяет спрос молодежи на профессиональное образование. В то же время возникает вопрос, соответствует ли предложение (прием) организаций СПО спросу рынка труда в плане востребованных и перспективных профессий и специальностей, а также численным параметрам спроса на кадры определенной квалификации? Если же предложение организаций СПО не соответствует потребностям рынка труда, то необходимо определить причины, по которым это происходит.

Подтверждением такого несоответствия является тот факт, что при сопоставлении региональных перечней профессий и специальностей ТОП-РЕГИОН¹ с перечнями профессий и специальностей, по которым обучают

¹ ТОП-РЕГИОН – перечень наиболее востребованных и перспективных профессий/специальностей на региональном рынке труда.

6. Тенденции изменения выбора образовательной траектории

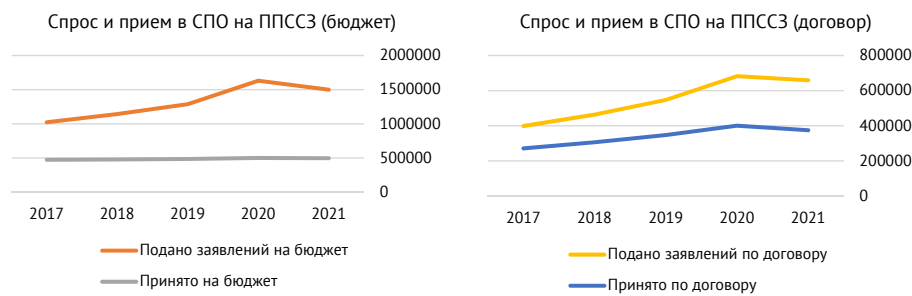

Рис. 6. Спрос и прием в ОО СПО на ППССЗ в зависимости от формы обучения (данные по Российской Федерации в целом), человек

Источник: Расчеты авторов на основе [5].

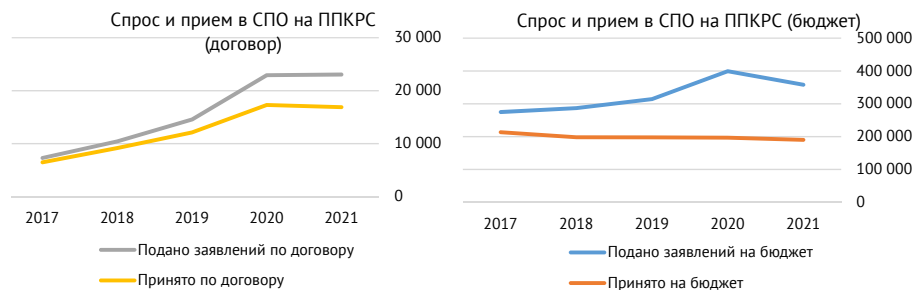

Рис. 7. Спрос и прием в ОО СПО на ППКРС в зависимости от формы обучения (данные по Российской Федерации в целом), человек

Источник: расчеты авторов на основе [5].

в региональных организациях СПО, в 84 из 85 субъектов Федерации (исключение составляет Архангельская область) есть профессии и специальности из перечня ТОП-РЕГИОН, по которым в организациях СПО не ведется обучение.

Можно выделить несколько групп регионов исходя из роста или снижения доли выпускников 9-х классов школ, не продолживших в рассматриваемый период времени обучение в своем регионе. Так, рост данного показателя, превышающий 10 п.п., был зафиксирован в 9 регионах Российской Федерации (рис. 8).

В 10 регионах увеличение доли девятиклассников, не продолживших обучение в образовательных организациях своего региона в рассматриваемый период, составило от 4 до 10 п.п. К ним относятся: Республика Крым (8 п.п.),

Рис. 8. Рост более чем на 10,0 п.п. доли девятиклассников, не продолживших обучение в ОО своего региона за период 2017/2018–2021/2022 уч. гг.

Источник: Расчеты авторов на основе [6].

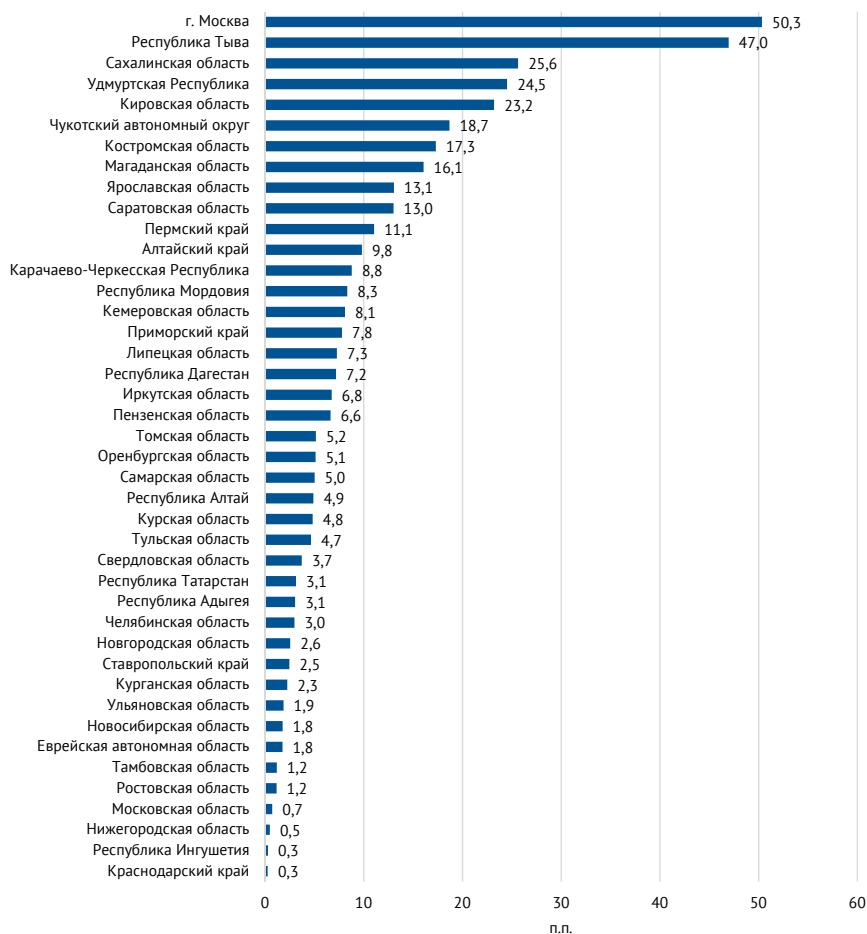

Рис. 9. Увеличение притока в ОО СПО выпускников 9-х классов школ из других регионов за период с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг., п.п.

Источник: расчеты авторов на основе [6].

г. Санкт-Петербург (7,8 п.п.), Ненецкий АО (7 п.п.), Омская область (6,7 п.п.), Калужская область (6 п.п.), Республика Бурятия (5,8 п.п.), Кабардино-Балкарская Республика (5,6 п.п.), Брянская область (4,6 п.п.), Мурманская область (4,2 п.п.) и Республика Башкортостан (4,1 п.п.). В оставшихся 24 регионах данный показатель был менее 4 п.п.

В 42 регионах Российской Федерации в указанный пятилетний период отмечено увеличение притока в организации СПО выпускников 9-х классов из других регионов, особенно в Москву (рост на 50,3 п.п.) и Республику Тыва (47 п.п.) – рис. 9.

Таким образом, Москва остается центром притяжения для многих выпускников региональных школ, в то время как Санкт-Петербург теряет свои позиции по притоку молодежи, поступающей в ОО СПО. Это связано прежде всего с быстрым развитием системы СПО в Ленинградской области. И если раньше выпускники 9-х классов школ, расположенных в Ленинградской области, поступали в организации СПО Санкт-Петербурга, то в настоящее время у них есть возможность выбирать желаемое направление подготовки в своем регионе. Значительный рост притока обучающихся из других регионов в организации СПО Республики Тыва связан, как можно предположить, с низкими затратами на проживание и обучение в этом субъекте Российской Федерации.

6. Тенденции изменения выбора образовательной траектории

Источники

1. Ломтева Е.В., Бедарева Л.Ю. Переход выпускников 9-х классов школ в систему профессионального образования: проблемы и перспективы. «Отечественная и зарубежная педагогика». Том 1, Номер 3(60), 2019 г., С. 56–72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38519077/>
2. Клячко Т.Л., Логинов Д.М., Ломтева Е.В., Бедарева Л.Ю. Ресурсы семей и выбор молодежью образовательной траектории. Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 2. С. 61–64.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.06.2020 № 842 «Об особенностях проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования и вступительных испытаний при приеме на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета в 2020 году». URL: <http://static.government.ru/media/files/O4r5vnxQ3pNt14OU8fO2sNXIVSyU1G8m.pdf>
4. Форма ОО-1 за период с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования. Разделы: 2.1.1.1–2.1.1.3 для форм по 2020/2021 уч. г. и раздел 2.1.1 для формы 2021/2022 уч. г. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu
5. Форма СПО-1 за период с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг. Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования. Раздел P2_1_1. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu
6. Форма СПО-1 за период с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг. Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования. Раздел P2_8. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu
7. Форма СПО-1 за период с 2017/2018 по 2021/2022 уч. гг. Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования. Раздел P2_1_3(1). URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu
8. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>